В то же время, на заднем дворе резиденции Хэ.

Гао Юнь и Фан Чжэнь тихо перелезли через стену и спрятались в углу комнаты, осматривая окрестности.

Почти все слуги и охранники резиденции Хэ побежали сражаться во двор. Даже во внутреннем дворе резиденции были слышны громкие крики и вопли.

— Чтобы облегчить нам задачу, брат оказался в ловушке один. В данный момент он, скорее всего, пытается продержаться изо всех сил. Давай поторопимся и не будем задерживать брата, — тон Фан Чжэня был обеспокоенным.

— Правильно, давай покончим с этим быстро! — торжественно кивнул Гао Юнь.

Они только слышали крики во дворе, но не знали точной ситуации, и потому не могли не волноваться за Чжоу Цзина.

В глазах этих двоих, даже если Чжоу Цзин обладал божественной силой, как он мог победить сотни стражников, владеющих боевыми искусствами? Скорее всего, он окажется в ужасном положении и будет в опасности.

Но раз голоса все еще звучали, значит, Чжоу Цзин все еще сражался. Они немного успокоились.

Беспокоясь о его безопасности, двое мужчин не стали медлить и поспешно обыскали внутренний двор особняка Хэ.

Резиденция Хэ занимала большую площадь. Там были изысканные павильоны и беседки, а также элегантные украшения и декорации.

Найти кого-то в таком большом доме было не так-то просто, но Ши Цин уже выяснил местонахождение некоторых важных фигур, во время своих полуночных «визитов», так что они не тыкались вслепую.

Не имея времени любоваться пейзажами особняка, они поспешно побежали к своей цели. Когда они проходили мимо внутреннего двора, то случайно столкнулись с родственниками и личной охраной семьи Хэ, которые спешили вернуться с парадного двора.

Обе стороны внезапно столкнулись друг с другом за углом, и обе были ошеломлены.

Не говоря ни слова, Фан Чжэнь устремился вперёд. Как только он увидел, что эти люди одеты в роскошные одежды и окружены охраной, он понял, что их статус необычайно высок. Важные

люди из семьи Хэ!

— Преступники! Остановите их! — Члены семьи Хэ в панике отступили.

Видя, что Фан Чжэнь агрессивно приближается, охранники рядом с ним поспешно подняли оружие, чтобы встретить его лицом к лицу.

Фан Чжэнь неплохо владел боевыми искусствами, его посох с железным наконечником был настолько мощным, что от каждого удара у противника немели руки. Время от времени он даже выбрасывал хлыст, висевший на поясе, атакуя им противника. Так он сцепился с несколькими охранниками, которые также владели боевыми искусствами.

— Брат Гао, атакуй! закричал Фан Чжэнь, размахивая посохом на полную, тем самым сдерживая стражников.

Гао Юнь тоже не сидел сложа руки. Он поднял копье с красной кисточкой и пошёл вперед, легко отбиваясь от охранников. Он прошёл мимо Фан Чжэня и остальных, чтобы перехватить членов семьи Хэ.

— Пощадите меня!

— Что за вражда у нас с вами? Что мы сделали, чтобы заслужить это?

— Добрый человек! Если ты оставишь нас в живых, я готов отдать имущество моей семьи, чтобы отблагодарить тебя!

Они отступали, но их завели в тупик, так что члены семьи прислонились к стене и в страхе расширяли глаза, моля о пощаде.

Увидев их умоляющее выражение, Гао Юнь на мгновение замешкался. Однако в конце концов, он решился и напал.

Пуф, пуф, пуф!

Вспыхнул холодный свет, и на земле расцвели красные цветы сливы.

У нескольких членов семьи Хэ в сердце образовалась дыра, они осели на землю, их сила вытекала из их тел вместе с кровью.

— Почему… именно мы страдаем?..

Кто-то в оцепенении пробормотал себе под нос.

Гао Юнь уже развернулся и пошёл прочь с окровавленным копьем, но, услышав это, остановился на месте, а его взгляд стал твёрдым. Не оглядываясь, он произнёс:

— В этом городе есть и другие богатые семьи и купцы, но мы пришли именно к вам. Неужели ты не знаешь, почему? Если бы вы знали, что этот день настанет, зачем бы вы совершали те ужасные вещи?!

Сказав это, Гао Юнь больше не смотрел на тех, кто вот-вот умрет, он поднял копье, сверкнувшее холодом, и ринулся в бой.

Они оба были экспертами в боевых искусствах, а Гао Юнь даже превосходил Фан Чжэня. Объединив свои силы, они быстро расправились с завязшими в бою стражниками.

***

На другой стороне, в ресторане «Весенний дождь».

Это был самый известный ресторан в префектуре Ань Линь. Он располагался в оживленном районе города. Клиентами, которые обычно приходили сюда поесть, были богатые и знатные семьи города.

Сегодня двое глав из четырех благородных семейств, мастер Хэ и мастер Хуан, забронировали весь ресторан. Они устраивали банкет, чтобы развлечь магистрата Линя и некоторых чиновников, с которыми были знакомы.

Например, командующего Дэна и остальных троих также пригласили из-за того, что произошло ранее, но они сидели в зале на втором этаже и были приняты другими лидерами четырех благородных семей.

В частной комнате наверху магистрат Линь сидел во главе стола, а мастер Хэ и мастер Хуан сидели по обе стороны от него.

Стол был заставлен деликатесами, а неподалеку прекрасные девушки играли на инструментах.

— Магистрат дальновиден и обладает хорошим чутьем. Процветание торговли в префектуре Ань Линь – результат усилий его превосходительства. Для жителей Ань Линь действительно счастье иметь такого добродетельного и талантливого «родительского» чиновника*. Позвольте мне произнести за вас тост.

[П.П.: Окружной магистрат (упрощенный китайский : □□; традиционный китайский : □□;

пиньинь : xiànlìng или же упрощенный китайский : 县令; традиционный китайский : 縣令; пиньинь : xiànzhǎng) иногда называемый местным магистратом, в Императорском Китае был должностным лицом, отвечающим за Сиань, или округ. Самый низкий уровень центрального правительства. Магистрат был чиновником, который имел личные отношения с народом и управлял всеми аспектами округа от имени Императора. Поскольку от него ожидали дисциплинированного, но заботливого правления, а также поскольку ожидалось, что люди будут подчиняться, окружной магистрат был неофициально известен как магистрат Фуму Гуань (Китайский : 父母官; пиньинь : fùmǔ гуан), «отец и мать» или «родительский» чиновник.

Император назначал магистратов из числа тех, кто сдал Императорские экзамены или приобрел эквивалентные степени. Образование в классической конфуцианской эпохе внушили этим чиновникам общую идеологию, которая помогла объединить Империю, но не практическими занятиями. Специализированные навыки магистрат приобрел только после вступления в должность. Придя к власти, магистрат оказался зажат между требованиями своего начальства и потребностями, и сопротивлением его часто непослушных избирателей. Повышение по службе зависело от способности магистрата поддерживать мир и законный порядок, поскольку он контролировал сбор налогов, дороги, водный контроль и перепись; выполнял юридические функции в качестве прокурора и судьи; организовал помощь бедным или страждущим; проводил ритуалы; поощрял образование и школы; и выполнял любые задачи, которые Император решил ему поручить.]

Старый мастер Хэ польстил ему и с улыбкой поднял свой бокал.

Магистрат Линь был весьма доволен. Он улыбнулся и поднял бокал в ответ.

— Вы четверо, Хэ, Хуан, Лу и Чэнь, помогали мне с торговлей и поддерживать общественный порядок, благодаря этому столица стабильна и процветает, каждый внёс свой вклад. Не стоит недооценивать себя.

Они подняли тост и польстили друг другу. Можно сказать, что все были довольны текущей ситуацией.

В этот момент из-за двери послышался звук торопливых шагов, затем кто-то постучал в дверь.

— Господин магистрат, я должен сообщить нечто важное!

Магистрат Линь нахмурился и вытер рот платком, после чего приказал человеку снаружи войти.

Чиновник открыл дверь и вошел в комнату.

— Господин, на юге города создаёт проблемы сильный человек. Он ворвался в резиденцию Хэ и устроил резню. В данный момент он сражается со стражниками. Констебли уже отправились, чтобы схватить его.

Он кратко объяснил ситуацию, о которой услышал от подчинённых.

Выражение лица старого мастера Хэ мгновенно изменилось. Он был так зол, что его борода задрожала: — Кто посмел вломиться в мой дом? Что они замышляют?

Чиновник взглянул на него и продолжил осторожно говорить:

— Ворвался лишь один человек. Этот человек называет себя Чэнь Фэн, сильный воин, который недавно появился в этом районе. У него есть прозвище Ямараджа, Судья Загробного Мира. Что касается того, зачем он пришел… Возможно, он жаден до денег, как Го Хайшэнь?

Чиновник слышал доклад своего подчиненного и знал стиль Чжоу Цзина, который пришел избавиться от бича общества. Он знал, что это еще один «Го Хайшень», причем ещё более радикальный… Однако в присутствии господина он, естественно, не станет напрашиваться на неприятности.

— Таким могущественным людям действительно плевать на законы! — Старый мастер Хэ был в ярости. Затем он встревожился. Он протянул руки к магистрату Линю и сказал: — Господин, раз в моей семье что-то случилось, я должен поспешить назад, чтобы разобраться. Надеюсь, вы не будете меня винить.

Улыбка магистрата Линя немного померкла, так как он почувствовал небольшое раздражение.

Только что он хвастался стабильностью и процветанием столицы округа, но теперь внезапно появился могущественный человек, который создаёт проблемы. Он почувствовал, насколько это неловко.

Магистрат Линь опустил свой бокал с вином ни легко, ни тяжело, он поднял руку, показывая старому господину Хэ, чтобы тот успокоился.

— Он просто преступник. У вашей семьи много охранников, так чего же бояться? Верьте в них.

— …Магистрат прав.

Хотя старый мастер Хэ был встревожен, но в данный момент он мог только смиренно принять совет. Он не смел ослушаться магистрата.

Магистрат Линь постучал пальцем по столу и медленно сказал:

— Как насчет такого? Вам не нужно возвращаться. Я пошлю несколько солдат, чтобы схватить этого человека. Я только что видел, что пять экспертов из армии, которые схватили Го Хайшеня, также участвуют в банкете внизу. Пусть они поведут сюда несколько солдат.

Старый Мастер Он был очень рад и почувствовал некоторое облегчение. Он поспешно сказал:
— Спасибо, магистрат.

— Это просто мой долг.

Магистрат Линь махнул рукой и поручил своему подчиненному отдать приказ.

Внизу командир Дэн и остальные четверо считали за честь получить приказ магистрата. Они даже чувствовали, что магистрат ценит их и были чрезвычайно взволнованы, не смея медлить. Они быстро покинули банкет и поспешили с войсками к особняку Хэ на юге города.

После слова магистрата Линь все правительственные учреждения встали на уши. Он почувствовал, что вопрос уже решён, поэтому отбросил это дело на задворки сознания и отнесся к нему как к несущественной помехе. Он продолжил тост с главами двух семей.

Старый мастер Хэ не стал ничего говорить о возвращении. Он сел и продолжил общаться, но время от времени немного отвлекался. Очевидно, он всё ещё думал об этом вопросе.

Улыбка мастера Хуана не изменилась, время от времени он поглядывал на мастера Хэ, злорадствуя в душе, но не показывая этого на лице.

Будучи одной из четырех великих семей, хотя они вместе контролировали торговый путь столицы округа, у них также были конфликты друг с другом. Видя, как страдает другая большая семья, он втайне радовался.

***

Вскоре после этого в столицу въехали чиновники и войска. Они прошли по улице с фанфарами и сразу привлекли внимание многих горожан.

Кто-то пошел поспрашивать, прежде чем выяснить, что произошло на юге города.

Весть о нападении Чжоу Цзина на резиденцию Хэ распространилась, и вскоре вызвала бурю в городе.

Услышав это, многие горожане поспешили на юг города, чтобы посмотреть на суматоху.

С другой стороны, лидеры крепости Небесного Императора, которые находились наготове возле тюрьмы, от Ши Цина узнали о переполохе, который устроил Чжоу Цзин.

Сян Тяньцзе прищурился и крепко сжал свой меч.

— Брат Чэнь Фэн действительно герой! Поскольку он уже привлёк внимание чиновников, пришло время действовать нам!

— Сделаем это. Не подведёт брата Чэня! — Остальные лидеры дружно согласились.

Через некоторое время в тюрьму Ань Линь пожаловали несколько незваных гостей.

Шесть лидеров крепости Небесного Императора, включая Сян Тяньцзе, ворвались в тюрьму с оружием в руках, убили всех встречных офицеров и направились прямо к камере Го Хайшеня, чтобы устроить побег из тюрьмы.

Многих охранников застали врасплох. Им было трудно организовать контратаку, и они понесли большие потери.

Вскоре в тюрьме воцарился хаос. Среди мелькания клинков раздавались крики и вопли, насторожившие заключенных.

Суматоха постепенно приближалась к глубине тюрьмы.

В самой глубокой камере Го Хайшень, который отдыхал, вдруг открыл глаза.

Он глубоко вздохнул, бормоча себе под нос:

— К счастью, кто-то поможет, иначе я бы действительно умер на этот раз... Если я смогу сбежать, то не оставлю это так просто. Я обязательно сведу счеты с этими четырьмя благородными семьями!

http://tl.rulate.ru/book/64309/2759079